

ГЛАВА 3

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРМИНА В ИНТЕГРИРОВАНИИ НАУЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Интеграция научного знания

Междисциплинарные исследования являются основным видом научных исследований, в которые вовлекаются ученые многих направлений, зачастую не являющиеся смежными по своей природе. Подобные исследования весьма интересны, поскольку в них объединяются различные виды знаний из разных отраслей науки для решения сложных научных проблем. Таким образом, мы можем говорить о возникновении нового научного интегрированного знания и, как следствие, о его функциях, характеристиках, объекте и предмете исследования.

Изучением современного интегрированного знания занимаются многие отечественные и зарубежные ученые, применяя при этом собственные подходы и критерии. Так, для оценки степени интеграции различных наук в какой-то отдельно взятой сфере применяется иерархический подход [Ba et al. 2019]; библиометрический анализ [The convergence of information... 1992]; сравнительно-сопоставительный метод [Engerer 2017]; метод извлечения ключевых терминов [Gupta, Manning 2011]; метод анализа научных заголовков [Kondo et al. 2009] и ряд других.

Остановимся на определении ключевых понятий. Логично начать с понятия «интеграция».

В Универсальном энциклопедическом словаре можно найти следующее определение интеграции: «Интеграция (лат. *integratio* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый), понятие, означающее состояние связности отдельных дифференци-

рованных частей и функций системы в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию» [Универсальный энциклопедический словарь 1999, с. 490]. Как видно из определения, процесс интеграции в науке — это своего рода синтез научных направлений и научных дисциплин, объединение их в одно целое, стирание границ между ними. Как утверждает А. В. Азов, «требуется поиск философских и методологических оснований нового интегративного знания, недостижимого путем суммирования, сборки отдельных фрагментов в систему» [Азов 2018, с. 321].

В различных отраслях науки термин «интегрированное знание» может трактоваться по-разному, например, в методике он относится к интеграции знаний в памяти человека. Учащиеся усваивают знания: опыт, наблюдения, идеи, гипотезы, объяснения во многих различных ситуациях. Новички в предметной области часто не видят, какие из этих вновь приобретенных знаний связаны друг с другом и почему они вообще должны быть связаны.

По мнению А. Н. Перевалова, новое интегрированное знание — это «упорядоченная совокупность новых знаний, соответствующих вершине “пирамиды научных знаний”» [Перевалов 2019, с. 67]. Оно обладает рядом свойств, к числу которых можно отнести следующие: «глубина, простота, универсальность и конструктивность» [Там же]. Объектами изучения интегрированного знания можно считать все реальные объекты реального мира, а предметом — некое универсальное знание, «представленное в виде универсальных законов, которые описывают не только поведение любых объектов, но и самого “Законодателя”» [Там же].

Исходя из изложенного выше, мы можем заключить, что интегрированное знание относится к процессу слияния двух или более изначально не связанных систем знаний в единую систему. В качестве самого общего объяснения можно привести пример двух компаний, которые способны эффективно объединить знания своих сотрудников в одну базу данных, создав тем самым единую информационную систему.

Одним из возможных, на наш взгляд, подходов к описанию современного интегрированного лингвистического знания является функциональный подход, о котором речь пойдет далее.

Многофункциональная природа языка и термина

Лингвистика как наука развивается благодаря многофункциональной природе языка. Язык — это и структура, и система, и средство общения, и средство мышления, и средство познания мира, и культура. Через многочисленные функции языка можно легко проследить смену лингвистических научных парадигм XX в. — структурной, коммуникативной и когнитивной. Данные парадигмы призваны отобразить основные функции естественного языка: *гносеологическую, коммуникативную, когнитивную, информационную и культууроформирующую*. При этом смена парадигм прослеживается в смене лидерства той или иной функции. Так, на современном этапе конвергенции естественных, гуманитарных наук и информационных технологий, доминирующей становится гносеологическая функция языка.

Языковая функция — сложное понятие, связанное с существенными характеристиками языка как системы знаков и его инструментальными характеристиками — назначением/использованием языка в социуме для общения и взаимодействия индивидов. От различения этих двух планов во многом зависит классификация и типология языковых функций. В работах отечественных исследователей, как правило, выделяют две инструментальные функции — коммуникативную и когнитивную, а также добавляют эмоциональную, метаязыковую, аккумулятивную, регулятивную и другие [Слюсарева 1981]. Помимо главных функций, выделяют производные, в разной степени зависимые от базовых функций. В зарубежной лингвистике находим сходное понимание базовых языковых функций. Инструментальные функции — дескриптивная (идеационная), со-

циальная (межличностная), экспрессивная¹ и текстуальная — описывают опыт индивида в познании мира; устанавливают, поддерживают контакты и сигнализируют о взаимодействии людей в обществе; объективируют мысль и распространяют информацию, мнение, опыт, отношения и т. д. Текстуальная функция представляет собой практику использования языка для создания письменных/устных текстов [Richards et al. 2002, p. 217]. Семиотическая функция — сущностная характеристика языка — определяет язык как систему знаков.

При обмене информацией в социуме языковые функции переплетаются, и в рамках одного высказывания и/или языковой единицы может реализоваться несколько функций. Немаловажным при этом оказывается вопрос о способах иерархической представленности функций в высказываниях и единицах языка. Р. Якобсон различает наложение и иерархию функций, реализующихся в сообщении: «вряд ли есть речевые сообщения, выполняющие только одну функцию. Разнообразие заключено не в монополии какой-либо одной из этих функций, а в различном иерархическом порядке функций. Речевая структура сообщения зависит, в первую очередь, от главенствующей функции» [Jakobson 1987, p. 66].

Вопреки широко распространенному мнению о большей значимости коммуникативной функции языка, Л. Виттгенштейн выдвигает на первый план функцию умозаключения [Wittgenstein 1953]. С. Курода также выдвигает соображение, что коммуникативная функция языка не первична. Первичной является объективирующая функция, которая «дает объективное выражение мысли говорящего, содержанию его ума» [Kuroda 1979, p. 9]. Синонимами объективирующей функции являются термины экспрессивная, репрезентативная, репрезентационная,

¹ Экспрессивная функция трактуется двояко — то как эмоциональная, аффективная функция языковых единиц по передаче чувств и эмоций, то как экспрессивная, репрезентативная функция, объективирующая содержание человеческой мысли.

идеационная, когнитивная, семантическая, фактически-понятийная и экспериенциальная функция [Демьянков 2003]. Все термины описывают объективирующую деятельность языка, но с разных позиций. Так, например, в термине *когнитивная функция* подчеркивается роль языка в обработке информационных структур мышления, тогда как в термине *репрезентативная функция* акцентируется роль языка в репрезентации этих структур.

Две инструментальные функции — коммуникативная и когнитивная (объективирующая) находятся в состоянии противоборства. Коммуникативная функция нередко требует использовать в речи полные, избыточные высказывания для того, чтобы говорящего поняли, напротив, репрезентативная функция требует минимизировать усилия говорящего с целью передачи наиболее точной информации [Балли 1955, с. 393–394]. Противоборство двух тенденций может выдвигать на передний план то одну, то другую функцию.

Кроме выше рассмотренных функций необходимо остановиться на *ориентирующей функции*. Под ориентацией в лингвистике понимается «явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме» [Арискина 2012, с. 94].

Впервые вопрос об ориентирующей функции терминов был поднят Д. С. Лотте, который утверждал, что все термины можно условно разделить на три группы: «правильно ориентирующие, нейтрально и неправильно ориентирующие (или ложно ориентирующие)» [Как работать над терминологией... 1968]. Правильно ориентирующие термины — это термины, которые «ориентируют на существенный признак именуемого данным термином объекта» [Бергер 1965, с. 65]; нейтрально ориентирующие термины — это термины, лишенные внутренней формы и ложно ориентирующие термины — это термины, «в которых

терминоэлементы, являющиеся сами терминами (применяемыми в этой системе) или обычными словами, по своему буквальному значению противоречат действительному значению термина, способствуют неправильному представлению о понятии» [Бергер 1965 с. 25].

Ввиду того, что термин является специальным языковым знаком, можно говорить о том, что его ориентирующие свойства обуславливают взаимодействие (ориентацию) в специальной языковой среде путем номинирования различных специальных и общенаучных понятий.

Поскольку термин является и языковым знаком, то можно говорить о том, что через его ориентирующие свойства в нем реализуется ориентирующая функция языка, которую можно расценивать как «основополагающую в процессе взаимодействия личности с окружающим миром и, следовательно, доминирующую при коммуникации в консенсуальной области» [Худякова 2012, с. 144].

Следует отметить, что впервые об ориентирующей функции языка упомянула Е. С. Кубрякова (она предложила второе название данной функции — миросозидающая функция) [Кубрякова 2006], которая отводила ей ключевую роль и считала ее «высшей» функцией языка [Кубрякова, 2009]. Обосновывая свою точку зрения, Е. С. Кубрякова отмечала, что «понятие миросозидающей функции языка позволяет охарактеризовать более полно реальную роль языка в *генезисе* самого *homo sapiens* (ср. библейское “...в начале было слово”)» [Кубрякова 2009].

Т. В. Дроздова, исследуя ориентирующие свойства термина в рамках когнитивной лингвистики, делает ряд выводов о природе ориентирующей функции языка: 1) «понятие “ориентирующая/миросозидающая функция языка” является абстрактным логическим конструктом исследовательской мысли, толкование содержания которого допускает вариативность в зависимости от философско-мировоззренческого и научно-методологического подходов [...]»; 2) «эта функция языка определяется

и реализуется только в отношении [...] говорящего и слушающего», что, по мнению автора, «имплицитует связь ориентирующей функции с другими функциями языка, в первую очередь с номинативной, познавательной, интерпретирующей и коммуникативной»; 3) «реализация ориентирующей функции обусловлена наличием у носителей конкретного языка сформировавшейся на уровнях индивидуального и коллективного сознания и получившей вербальную объективацию базы знаний различного типа как результата полученного в разных типах жизнедеятельности индивидуального и коллективного опыта» [Дроздова 2008, с. 35].

Как мы видим, многообразие языковых функций достаточно велико, что свидетельствует о многофункциональной природе языка как универсальной и одновременно уникальной знаковой системе.

Интегрированное лингвистическое знание

Разобраться в иерархии языковых функций при передаче интегрированного научного знания нам помогает срез современного лингвистического знания.

Лингвистика XXI в. существенно отличается от лингвистики XX в. Лингвистика интегрировала в себя математику, философию, логику, теорию коммуникации, информатику, семиотику, физику, физиологию, социологию, психологию, этнографию и культурологию. Интеграция этих наук с языкознанием оформилась в соответствующих отраслях: нейролингвистика, математическая лингвистика, логическая семантика, экспериментальная фонетика, компьютерная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, семиолингвистика. Это магистральные направления интегрирования лингвистического знания. С развитием методов и частных методик научных исследований, расширением материала и терминологического аппарата появ-

ляется огромное количество подуровней междисциплинарных научных исследований.

Репрезентацию современного интегрированного лингвистического знания мы предлагаем проследить в терминологическом наполнении диссертационных исследований. Для этого мы провели поэтапный анализ 143 заголовков диссертаций по специальности «Теория языка» за 2022 г., которые размещены в электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки [Российская государственная библиотека]. Отдельные примеры заголовков, из которых были отображены термины, приводятся ниже:

З. Р. Юсупова «Актуальное членение и порядок слов предложения в разноструктурных языках: тождество, сходство, различия»;

И. А. Левченко «Автобиографический дискурс художника: лингвокогнитивный и прагмасемантический аспекты»;

Ю. С. Андрюшкина «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма»;

В. С. Нарчук «Коммуникативная толерантность в социальных сетях на страницах о смешанных единоборствах: когнитивно-прагматический аспект»;

Ю. С. Ященина «Лингвистический контекст как средство актуализации семантики фразеологизмов в современных СМИ (на материале немецких и русских фразеологизмов с милитарным компонентом)»;

Л. Р. Зурабова «Переключение кодов в условиях языкового контакта в провинции Нью-Брансуик, Канада (на материале субдиалекта шиак)»;

А. В. Таскаева «Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира»;

Г. С. Калинина «Речевой этикет в разноструктурных языках»;

К. О. Ветрова «Структурно-семантические и прагматические аспекты поликодовых малоформатных текстов конфетных этикетов (на материале русского и английского языков)»;

И. Г. Хухуни «Формирование новой научно-технической терминосистемы (на материале беспилотных летательных аппаратов)»;

В. В. Милякова «Персуазивные характеристики рекламных текстов в Инстаграм» [Российская государственная библиотека].

Материалом нашего исследования является специальный текст научного заголовка, содержание которого передается терминами. Именно термины транслируют научное знание. Терминология — это специальный подъязык, следовательно, она может выполнять практически любые функции языка. Таким образом, функции термина мы рассматриваем как производные от функций языка.

Из всего многообразия функций языка для термина в заголовке лингвистической диссертации мы выделили следующие шесть функций: *ориентирующую, интегрирующую, коммуникативную, когнитивную, метаязыковую, аккумулятивную*.

Цель — исследовать функциональный потенциал термина в репрезентации интегрированного лингвистического знания.

Анализ репрезентации интегрированного лингвистического знания осуществлялся в три этапа:

- 1) сплошная выборка терминологической лексики;
- 2) группировка терминов в зависимости от соотношенности с областями знаний;
- 3) корреляция терминов с функциями.

Первый этап. Заголовок, являясь частью текста, одновременно представляет собой нечто целостное и завершенное. Его автономность обусловлена тем, что он представляет собой многофункциональную речевую единицу. Наряду с информативной функцией — сжато сообщать основное содержание, тему или идею текста — он выполняет также прогнозирующую, структурирующую, идентифицирующую, замещающую и сигнальную функции [Культура русской речи... 2011]. Текст заголовка любого научного текста насыщен терминами, которые отражают

его содержание. За термином всегда стоит система понятий той или иной области знания, поэтому выборка всех терминов из заголовков диссертаций позволяет выявить интегрированное лингвистическое знание.

Отбор терминов проводился по формальным и содержательным критериям. К формальным мы отнесли ограниченность знаменательными частями речи и наличие слова в специальном словаре. Содержательным ограничением стала неспециальная, например, *тревожность, общение, в условиях, трудоустройство* и т. п. и общенаучная лексика, например, *инструмент, материал, аспект, средство реализации* и т. п. в результате сплошной выборки из 143 заголовков мы получили 247 терминов.

На **втором этапе** все термины были разбиты на четыре группы: 1) лингвистические термины (всего в этой группе 57 терминов), например: *изъявительное наклонение, местоимение*; 2) нелингвистические термины — термины другой области знания (всего в этой группе 35 терминов), например: *актуализация* (эконом.), *афазия* (мед.); 3) межсистемные термины — выражают одно и то же специальное понятие, но употребляются в разных науках (всего в этой группе 19 терминов), например: *таксис* (лингв., биол., спорт), *гендер* (лингв., соц., философ.); 4) квази-термины — словосочетания, включающие лингвистические и нелингвистические понятия, которые не фиксируются в словарях и не имеют четкой научной дефиниции, но часто используются в научной литературе (всего в этой группе 136 единиц), например: *разноструктурные языки, этнолингвистический анализ*. Полный список терминов, разделенных на группы, располагается в Приложении.

На **третьем этапе** мы установили область знания и четыре функции языка. Каждая функция определялась по наличию определенных терминов.

Для **коммуникативной функции** языка характерны термины *диалогическое общение, дискурс, жанр, коммуникативные частицы, прагматический потенциал, профессиональная речь,*

речевой портрет, речевой этикет, речь, СМИ, функционально-коммуникативный аспект, языковая личность и т. п. Данные термины представляют функцию общения — мы используем язык, чтобы нас понимали, и чтобы понимать других.

Когнитивная функция репрезентирует смыслы, релевантные для научной коммуникации. Реализация данных смыслов осуществляется посредством терминов *диахронический анализ, категория связности, концепт, концептуализация, лексико-семантический анализ, семантика, семантема, семасиология, сознание, терминосистема, терминология* и другие.

Метаязыковая функция служит для объяснения и интерпретации языковых понятий и категорий в терминах самого языка. К такого рода терминам относятся такие лексемы, как: *авторские метафоры, аорист, глагол, лексикография, надежная форма, порядок слов, предложение, слово, словосочетание, социолект, таксис, языковая игра* и многие другие.

Аккумулятивная функция показывает, как коммуниканты отбирают культурно-специфические признаки в процессе номинации, каким образом в семантике слова осуществляется сохранение знаний о языках и культурах. Выявить эту функцию помогают термины *английская лингвокультура, индигенная лингвокультура, лингвокультурологический аспект, ментальный лексикон, национально-специфические реалии, паремиологическая картина мира, полинациональный язык, русский язык, русский образ мира, ценностные характеристики, этногендерный стереотип, языковая картина мира* и многие другие.

Группа лингвистических терминов

В данной группе насчитывается 57 лингвистических терминов, которые в той или иной степени реализуют четыре лингвистические функции. В первую очередь 100% лингвистических терминов реализуют метаязыковую функцию (например, термины *метафора, надежная форма, слово*). На втором месте по реализации оказалась когнитивная функция — 40% (например,

термины *терминология, номинативные языки*); коммуникативная функция была выявлена у 25% (например, термины *профессиональная речь, коммуникативные частицы*), и на последнем месте оказалась аккумулятивная функция — 9% (например, термины *номинативные языки, субдиалект*).

В отношении области знания совершенно очевидно, что все лингвистические термины принадлежат лингвистике, но вместе с тем была установлена отнесенность лингвистического термина к определенному направлению, или разделу лингвистики, и мы определили это явление как *внутреннюю интеграцию*. Всего было обнаружено 18 областей лингвистического знания, из которых наиболее употребительные области следующие: грамматика, лексикология, стилистика, общая лингвистика, текстология. Таким образом лингвистический термин многофункционален и обладает большим потенциалом внутреннего интегрирования лингвистического знания.

Группа нелингвистических терминов

Число нелингвистических терминов составило 35. Следует отметить, что ни одна из четырех функций в них не реализована, поскольку за терминами не стоят лингвистические понятия. За каждым термином стоит понятие, принадлежащее к какой-либо области знания, например, *социальная сеть* (психология), *мягкая сила* (политология). Всего было обнаружено 19 областей знания. Каждая область представлена определенным количеством терминов: 6 терминов принадлежат психологии; 5 — литературоведению, по 3 термина — философия и методика преподавания; по 2 термина — информационные технологии, политология, компьютерные технологии, экономика и по одному термину — военное дело, реклама, речевая коммуникация, социология, спорт, средства массовой коммуникации, техника, финансы и этнография. Не трудно заметить, что наиболее активно лингвистическое знание интегрируется с психологией,

литературоведением, интернет коммуникацией, искусством, философией и методикой преподавания.

Группа межсистемных терминов

В данной группе насчитывается 19 терминов. Отметим, что 68,4% терминов выполняют коммуникативную функцию (например, термины *дискурс, публичная речь, речевой этикет, СМИ*); 57,9% — метаязыковую функцию (например, термины *семантика, таксис, языковая игра*) и только 26,3% и 21% терминов реализуют аккумулятивную/когнитивную функции соответственно (например, термины *языковая картина мира, культурно-исторический метод/визуализация, сознание*).

Данные термины относятся к 24 научным сферам, область употребления которых может быть весьма широкой. Из 19 проанализированных терминов наиболее употребительными научными сферами, к которым принадлежат данные термины, являются гуманитарные сферы: лингвистика, философия, литературоведение, социология, методика преподавания, психология, семиотика. Термины этих областей науки реализуют интегрирующую функцию.

Группа квази-терминов

В данной группе все 136 единиц реализуют те или иные языковые функции. Так, 78,8% квази-терминов реализуют коммуникативную функцию (например, *разноструктурные языки, лингвокультурная особенность, японский язык*; 72,9% — метаязыковую функцию (например, *лексико-семантическая особенность, лингвопрагматический аспект, нефтегазовая терминология*); 71,5% — аккумулятивную функцию (например, *русская языковая картина мира, персуазивная характеристика, аксиологическая сфера*); 41,6% — когнитивную функцию (например, *мономодальный дискурс, лингвистическая аксиология, экспланаторный потенциал*). Исходя из полученных результатов, можно прийти

к выводу, что квази-термины, будучи лексическими единицами, которые находятся на пути формирования и не имеют четко выраженной внутренней формы и содержания, выполняют роль «посредника» между специалистами разных областей науки, реализуя в себе коммуникативную функцию языка прежде всего.

Были выделены 36 сфер употребления квази-терминов, среди которых наиболее часто встречающиеся: лингвистика, философия, культурология, прагматика, когнитивистика, литературоведение, социология, история, политология, психология, теория коммуникации, этнография, образование, аксиология, медицина, военное дело, география, искусство, киноведение. В данной группе были выявлены квази-термины, которые употребляются только в одной сфере — лингвистика (19 квази-терминов), а также квази-термины, которые имеют множественные сферы употребления, например, названия языков: русский язык, немецкий язык, таджикский язык и пр. (21 квази-термин). Довольно большое число сфер употребления указывает на то, что квази-термины в полной мере реализуют интегрирующую функцию языка и способствуют интеграции различных областей науки.

Всего выделено 45 научных сфер, к которым относятся анализируемые термины. Доминирует область лингвистики — к данной сфере принадлежат 52,6% терминов. Далее в порядке убывания следуют философия (6%), литературоведение (3,7%), культурология (3,2%), психология (3,2%), методика преподавания иностранных языков (2,5%), когнитивные науки (2,2%), политология (1,97%), социология (1,97%) и другие.

Заключение

В данном исследовании мы попытались сделать срез современного лингвистического знания и проанализировали функциональный потенциал термина в репрезентации интегрированного лингвистического научного знания.

Из всего многообразия функций языка для термина в заголовке лингвистической диссертации мы выделили шесть функций: *ориентирующую, интегрирующую, коммуникативную, когнитивную, метаязыковую, аккумулятивную*. Эти функции были выстроены в следующей иерархии: высшей, объединяющей все остальные функции, является ориентирующая функция, которая указывает на принадлежность термина к определенной предметной области. Интегрирующая функция отражает способность термина расширять лингвистическое знание на базе современного научного знания. Коммуникативная и когнитивная выступают как базовые функции, а метаязыковая и аккумулятивная — как две добавочные.

Установление области знания и языковых функций для каждого термина позволило выявить функциональный потенциал для четырех типов термина — **лингвистического, нелингвистического, межсистемного и квази-термина**. Так, лингвистические термины проявили себя как многофункциональные и обладающие большим потенциалом внутреннего интегрирования лингвистического знания. Нелингвистические и межсистемные термины напрямую продемонстрировали внешнюю интеграцию и показали, что наиболее активно лингвистическое знание интегрируется с гуманитарными сферами, такими как философия, литературоведение, социология, методика преподавания, психология и семиотика. Квази-термины выполнили роль «посредника» между специалистами разных областей науки, реализовав в себе коммуникативную функцию языка прежде всего.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Списки терминов по группам

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ: авторские метафоры; адъ-
ективная лексика; актуальное членение; аорист; временные
формы глаголов; глагол; детерминологизация; диахронический

анализ; жанр; изъявительное наклонение; категория времени; категория связности; когнитивная семантика; коммуникативные частицы; концепт; концептуализация; креолизированный текст; лексика; лексико-семантический анализ; лексико-семантическое поле; лексикография; лингва франка; лингвистический контекст; лингвокультура; местоимение; метафора; научно-техническая терминосистема; научный текст; номинативное предложение; номинативные языки; оценочная лексика; падежная система; падежная форма; перевод; плюсквамперфект; повествование; поликодовый текст; полифункциональный предлог; просодия; профессиональная речь; предложение; порядок слов; речевой портрет; семантема; семасиология; синтаксическая конструкция; система языка; слабая форма слога; слово; словосочетание; составные наименования; социолект; структурно-семантический анализ; субдиалект; текст; терминология; фразеологическая единица.

НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ: актуализация; американские газеты; аттрактивность; афазия; беспилотные летательные аппараты; военная авиация; время; государство; двуязычие; деньги; драма; дрифтер; жанр; индивидуальное сознание; Интернет; комическое; медиапространство; мягкая сила; персонаж; пространство; пространство художественного текста; радиореклама; регион; речевое событие; российские медиа; русский язык как иностранный; сеть интернет; синестезия; социальная сеть; спонтанная речь; титры; художник; этнографическая реалья; Facebook; Instagram.

МЕЖСИСТЕМНЫЕ ТЕРМИНЫ: визуализация; гендер; диалогическое общение; дискурс; культурно-исторический метод; произведение; публичная речь; рекламный текст; речевой этикет; семантика; СМИ; сознание; стихия; таксис; тематическая доминанта; художественный текст; языковая игра; языковая картина мира; языковая личность.

КВАЗИ-ТЕРМИНЫ: автобиографический дискурс; авторский дискурс; авторское я; академическая дискурсивная практи-

ка; академический дискурс; аксиологическая сфера; аксиологические стратегии; аксиологический аспект; анатомическая терминология; английская лингвокультура; английский язык; англоязычный кинематографический дискурс; билингвальный феномен; ваханский язык; военно-политический дискурс; военно-публицистический дискурс; гибридный вид дискурса; дейктическое поведение; дискурс коммуникативного события; дискурсивные формулы; звукоизобразительная лексика; индивидуально-авторская картина мира (литературоведение); индигенная лингвокультура; интернет-текст; интерференциальный аспект; искусствоведческий дискурс; исторический ракурс; кинодискурс; китайский медиадискурс; китайский язык; когнитивно-деривационный аспект; когнитивно-прагматический аспект; когнитивные особенности; когнитивный аспект; конституционный интертекст; конфетный этикет; концептосфера; корейская языковая картина мира; короткий юмористический рассказ; лексико-семантическая особенность; лексико-семантические аспекты; лексико-семантическое средство; лексикографические аспекты; лингвистическая аксиология; лингвистическая теория; лингвистический аспект; лингвоаксиологические характеристики; лингвоаксиологический аспект; лингвогеографический аспект; лингвокогнитивная характеристика; лингвокогнитивный анализ; лингвокогнитивный аспект; лингвокультурная особенность; лингвокультурологический аспект; лингвоперсонологический аспект; лингвопрагматическая особенность; лингвопрагматический аспект; лингвосемиотический подход; лингвостилистическое средство; лингвоцветовая картина мира; малоформатный текст; масс-медиа текст; медиадискурс; медийный текст; ментальный лексикон; метатекст; милитарный компонент; миромоделирующая функция; мифологическая лексика; многоязычная среда; мономодальный дискурс; национально-специфические реалии; немецкий язык; нефтегазовая терминология; паремиологическая картина мира; персуазивная характеристика; песенный дискурс; полимодаль-

ный дискурс; полинациональный язык; политическая коллокация; политический дискурс; прагмалингвистический аспект; прагмасемантический аспект; прагматические аспекты; прагматический потенциал; психолингвистическая особенность; разноструктурные языки; рекламный дискурс; рекламный дискурс; религиозный дискурс; российский медиадискурс; русская лингвокультура; русская языковая картина мира; русский образ мира; русский язык; семантико-стилистический аспект; семантический аспект; сербскохорватский язык; ситуативно-речевая репрезентация; соматическая лексика; социолингвистические закономерности; социолингвистический аспект; социолингвистическое исследование; спортивный дискурс; средства нарративного позиционирования; структурно-семантические аспекты; структурно-семантические особенности; структурно-семантический анализ; структурно-семантический инструмент; структурно-содержательные характеристики; структурно-эволюционный аспект; структурные аспекты; таджикская лингвокультура; таджикский язык; турецкий язык; устный туристический дискурс; феминистский дискурс; фоносемантическая структура; фоносемантический анализ; французский язык; функционально-коммуникативный аспект; функционально-прагматический аспект; функционально-стилистические характеристики; функциональный аспект; художественный дискурс; ценностные характеристики; эколингвистическая модель; экспланаторный потенциал; экстралингвистический аспект; этногендерный стереотип; этнолингвистический анализ; юго-восточный говор; юмористический диалогический дискурс; языки разного строя; языковой контакт; японский язык.